

- лашенко, С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. С. 42–103.
- Штеле А. В поисках нового языка: медийная стратегия патриарха Кирилла // Московский Центр Карнеги. 16.05.2017 [<https://carnegie.ru/2017/05/16/ru-pub-69951>, доступ от 10.02.2022].
- Bogdanova, O. (2020) “Mediatizatsiia pastyrstva v Russkoi pravoslavnoi tserkvi: predposylki formirovaniia saitov s voprosami sviashchenniku” [Mediatization of Pastoral Care in the Russian Orthodox Church: Reasons Behind ‘Ask the Priest’ Websites], *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 38(2): 207–234.
- Hjarvard, S. (2013) *The Mediatization of Culture and Society*. London: Routledge.
- Iakimova, O. A., Menshikov, A. S. (2019) “Religious Education in Russian Schools: Plans, Pains, Practices”, *Changing Societies & Personalities* 3(4): 373–387.
- Karpov, V. (2010) “Desecularization: A Conceptual Framework”, *Journal of Church and State* 52(2): 232–270.
- Knorre, B. (2014) “Russkoe pravoslavie. Postsekuliarnaia institucionalizatsiia v prostranstve vlasti, politiki i prava” [Russian Orthodoxy. Post-secular institutionalization in the realm of power, politics and the law], in A. Malashenko, S. Filatov (eds) *Montazh i demontazh sekularnogo mira*, pp. 42–103. Moscow: ROSSPEN.
- Staehle, A. (2017) “V poiskakh novogo iazyka: mediinaia strategiiia patriarkha Kirilla” [In Search of New Language: Patriarch Kirill’s Media Strategy // Carnegie Moscow Center], *Moskovskii Tsentri Karnegi*, May 16 [<https://carnegie.ru/2017/05/16/ru-pub-69951>, accessed on 10.02.2022].
- Stoeckl, K. (2016) “The Russian Orthodox Church as moral norm entrepreneur”, *Religion, State and Society* 44(2): 132–151.
- Suslov, M. (ed.) (2016) *Digital Orthodoxy in the Post-Soviet World: The Russian Orthodox Church and Web 2.0*. Stuttgart: Ibidem Verlag.
- Tufekci, Z., Wilson C. (2012) “Social Media and the Decision to Participate in Political Protest: Observations from Tahrir Square”, *Journal of Communication* 62(2): 363–79.
- Zhosul, E. (2022) “Mediapastva — ne barany” [Media flock — not idiots], *S-T-O-L*, February 2 [<https://s-t-o-l.com/material/26626-mediapastva-ne-barany/>, accessed on 10.02.2022].
- Zuckerman, E. (2014) “New Media, New Civics?”, *Policy & Internet* 6(2): 151–68.

Obolevitch, T. (2019) *Faith and Science in Russian Religious Thought*. Oxford: Oxford University Press. — 220 pp.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-1-334-340>

Книга Терезы Оболевич «Вера и наука в русской религиозной мысли» с предисловием Пола Вальера (Paul Valliere) стала важной вехой в системном изучении

истории русской религиозной философии от ее истоков. При этом закономерно были избраны ключевые понятия, через которые рассматривается огромная

по своей протяженности и, надо признать, крайне неоднородная традиция религиозной мысли.

Как отмечает автор предисловия, тема взаимоотношения религиозной веры и научного знания в русской философии заслуживает гораздо более пристального исследовательского внимания и разработки, чем это было до сих пор именно ввиду ее значительного потенциала для будущего всей цивилизации (р. 2, 6). Действительно, традиция русской философии показывает, что разные подходы к вере и науке могут успешно сосуществовать¹.

Во введении автор рассматриваемой книги сразу отмечает, что в объем понятия «наука» в ее исследовании включены только так называемые точные и естественные науки (вопреки более широкому значению самого слова в русском языке [р. vi]). Это позволяет вывести в центр рассмотрения из обширного поля научного знания наиболее острые вопросы, связанные с развитием биологии и физики, экспериментальных методов в естественных науках и влияния всего этого комплекса на устоявшиеся парадигмы мышления. Но, бесспорно, такой подход ближе и понятнее воспитанному на известном

конфликте веры и научного знания западному читателю, которому преимущественно и адресована книга.

Это сравнительно небольшое, но концентрированное по изложению и объему вошедшего материала исследование состоит из (помимо уже упоминавшихся авторского введения и предисловия Пола Вальера) четырнадцати глав и заключения. В главе 1 содержится обращение к историческим истокам русской религиозной мысли в Киевской Руси и русском средневековье, рассматриваются византийские и латинские влияния на последующее ее развитие. Глава 2 посвящена веку Просвещения, когда государственная политика была направлена на приобщение к западному опыту; развитие научного знания в этот период впервые ставит проблему поиска взаимоотношения между наукой и богословием. В главе 3 речь идет об уникальном явлении — «академической философии» в России: духовные академии были именно таким местом, где пестовалась философская мысль, исследовалась роль науки для развития богословия. Глава 4 посвящена соотношению понятий веры и разума в философии П.Я. Чаадаева, а глава 5 — в философских идеях славянофилов. Новым для западного читателя стало исследование роли научного знания в размышлениях Ф.М. Достоевского

1. Даже в пределах отличающихся мировоззренческих парадигм, поскольку очевидно, что русская религиозная философия не представляет собой монолитного единства.

и Л.Н. Толстого (глава 6). Русскому Серебряному веку в монографии уделено значительное место: именно на рубеже XIX–XX веков и в первой четверти XX столетия возникает и кристаллизуется в различных формах оригинальная русская философская мысль, ищущая ответы на вопросы о соотношении веры и знания в век позитивизма и, одновременно, нового витка развития метафизических концепций. Так, главы 7–10 посвящены Вл. Соловьеву, Н.О. Лосскому, о. Павлу Флоренскому и С.Л. Франку; глава 11 — экзистенциальной философии Н.А. Бердяева и Льва Шестова; глава 12 — «философии языка»: апофатическому богословию и софиологии о. Сергия Булгакова и философии имени А.Ф. Лосева; глава 13 — русскому космизму (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский); наконец, глава 14 — неопатристическому синтезу в русской религиозно-философской мысли, в первую очередь Георгия Флоровского, но также и современным вариантам данного направления².

Вопрос о соотношении веры и знания — один из ключевых

для мировой культуры. Он возникает практически в каждую эпоху, высвечивая то новое, что она приносит в историю. Это вопрос мировоззренческого кризиса в той же мере, как и смены научных парадигм. И в этом смысле те исторические вехи, которые избраны в рассматриваемой здесь работе, свидетельствуют о глубоких изменениях общества, приводящих каждый раз на ином витке к вопросу о вере и знании.

Русская религиозная философия — благодатная почва для исследователя, поставившего такой вопрос, поскольку (и особенно отчетливо это проявляется на рубеже XIX–XX веков и в первой четверти XX века) в ней были явные попытки оценивать достижения науки через посредство истины откровения, соизмерять их с ней, искать поле согласия, на котором можно было бы непротиворечиво в отношении религиозной веры представить современные открытия в области естественных наук. После 1989 года интерес к проблемам веры и науки в русской философии возрастает, но и в той же мере становится очевидным, насколько серьезным был разрыв традиции.

Выводы, к которым приходит автор, рассматривая движение русской религиозной мысли на каждом из ее этапов, во многом очевидны для читателя, в целом знакомого с русской фило-

2. Широко известны работы автора по многим из этих тематических направлений. В частности, специальный выпуск журнала, посвященный П.Я. Чаадаеву: *Logos i Ethos*. (Kraków). 2016. № 43, а также: *Оболевич Т. Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы*. М.: Модест Колеров, 2020.

софией. Действительно, для традиции русской мысли характерен взгляд на науку с позиции истин религии, в то же время лишенный догматизма; но и наука рассматривается как открытая система, готовая в любое время принять новый взгляд, меняющий устоявшиеся истины, а на деле лишь подтверждающий многообразие форм мира. При этом мир Бога как Абсолюта не описывается в сутубо специальных терминах позитивной науки. Истина науки включена в картину мира, описываемую богословием. Таким образом, научное знание не противоречит религиозной вере, но вполне с ней согласовано, включено в одну и ту же парадигму, предполагающую не конфликт веры и знания, а рациональное разграничение этих областей. Суммировать такой взгляд, объединяющий веру в идеал науки, не противоречащий религиозной вере (р. 110–111), можно, например, обратившись к позиции С.Л. Франка в споре о прагматизме — важной вехе развития традиции русской мысли начала XX столетия: «Намеченные прагматизмом, но не разрешенные им проблемы ставят <...> задачу действительно справедливого и объективного разграничения науки и веры, отвлеченного и эмоционально-интуитивного познания — разграничения, которое одновременно и отвело бы каждой из этих форм знания надлежащее место

в общем царстве духовной жизни, и утвердило бы самодовлеющее, верховное значение каждой из них в пределах ее правомерной сферы»³.

Недостатки работы, если о таких уместно говорить, связаны, видимо, с рядом упрощений, принятых автором ввиду необходимости отбирать из обширного массива материала, а также конвенций, которым автор отдает предпочтение, принимая их как есть, без специального обсуждения, из-за чего русскоязычному читателю они могли бы показаться чрезмерно искажающими предмет.

Так, упоминание вскользь имени М.М. Бахтина в самом начале главы 12 (р. 134) в контексте «семиотики» крайне опрометчиво и не может быть оправдано методологически: известно, насколько чужд ученому был сциентизм современных ему структурно-семиотических исследований⁴.

Понятно, что автор видела свою задачу в строгом ограничении рассмотрения именно религиозной философией, однако в данный период «религиозность», безусловно, преодолевала

3. Франк С.Л. Прагматизм, как философское учение // Русская мысль. Кн. V. М., 1910. С. 120.

4. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Собрание сочинений: В 7 т. Т. 5. М.: Русские словари, 1996. С. 7–10. См. также: С. 386–389.

границы, о чем свидетельствовали и споры о «психологизме», и о прагматизме. В частности, М.О. Гершензон отвечал Льву Шестову в письме от 7 августа 1922 года по поводу своей книги «Ключ веры» (1922) (которая как раз и посвящена вопросу о соотношении религиозной веры и научного знания): «Нет, я не мирю религию с современным мирозерцанием <...>, а наперекор ему говорю: религия — не особенная жизнь духа, а сама его ежедневная жизнь, подлинная техника или *методология* ежедневной практической, плотской жизни»⁵. Объем понятия опыта в данный период значительно расширяется: вера основывается на духовном опыте, полученном из откровения, знание — на опыте, полученном научным экспериментальным путем⁶. Существенно, однако, то, что обе разновидности опыта представлены у отечественных мыслителей как две стороны одного целого; именно обращение к опыту в его полноте дает возможность преодолеть замкнутость кантианской вещи в себе.

Также, вероятно, краткий, обзорный характер книги не по-

зволяет автору показать сложную динамику некоторых параллельных явлений в европейской философии, в ответ на которые возникали многие самобытные идеи на русской почве. В частности, философия Анри Бергсона упомянута автором только в связи с идеями русского космизма [р. 145], но сфера наибольшего влияния оставлена без внимания. Интуитивизм (и индетерминизм) Н.О. Лосского вне этого контекста выглядел бы одиноким явлением, даже учитывая, что речь тут отнюдь не о прямом влиянии (когда Н.О. Лосский начинал формулировать свои основные идеи, он еще не был знаком с учением Бергсона), но об идеях, параллельно развивавшихся в духе времени и по-разному решаемых в разных философских традициях⁷.

Если продолжить речь о параллельном развитии явлений в духе времени, то в книге очень недостает упоминания такого знакового не только для

5. Гершензон М.О. Письма к Льву Шестову (1920–1925) / Публикация А.Д'Амелиа и В. Аллоя // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 6. М., 1992. С. 265.
6. Известно, насколько серьезным было влияние идей Уильяма Джеймса («Многообразие религиозного опыта», 1902, рус. пер. 1910) в этот период.

7. Естественно, что русская философия начала XX столетия развивалась вовсе не в замкнутом пространстве. См., в частности: *Нэтеркотт Ф.* Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917) / Пер. и предисл. И.И. Блауберг. М.: Модест Колеров, 2008. С. 131. См. также: *Блауберг И.И.* Эволюция персоналистских идей в учении Н.О. Лосского // История философии. 2017. № 1. Т. 22. С. 106–120. Кстати, идеи свободы отдельных «атомов мироздания» — «личностей» (наподобие «субстанциальных деятелей» Н.О. Лосского) развивал М.О. Гершензон в 1910-е годы.

русской, но и для мировой культуры текста, как «Переписка из двух углов» (1921) Вяч. Иванова и М.О. Гершензона. Вряд ли стоит утверждать, что это упоминание изменило бы выводы всей работы автора, скорее обогатило бы уже имеющуюся картину. Однако важность такого упоминания кажется несомненной именно потому, что в «Переписке» обсуждался вопрос о соотношении веры и знания именно с позиций религиозного сознания. И для Вяч. Иванова, и для М.О. Гершензона этот вопрос, безусловно, лежит в плоскости религиозного, правда, по-разному понимаемого. Впоследствии Вяч. Иванов, как известно, охарактеризует свою полемику с Гершензоном как одно из проявлений извечно-го спора номиналистов и реалистов⁸. Широта диапазона интерпретаций понятия религиозного в русской философии во многом может быть и ключом к уточнению вопроса соотношения веры и знания, что автор и старалась учитывать в своей работе.

Именно поэтому трудно для решения поставленной задачи ограничиться только условно «религиозной» философией. (Разумеется, здесь ни в коей мере не ставится под сомнение целесообразность формулиров-

ки темы данной книги.) В конце концов, удалось же автору вписать в свою концепцию хорошо подобранные фрагменты высказываний Достоевского и Толстого, даже при всей антиномичности некоторых их позиций (р. 64). (Здесь также не будет ставиться сложный вопрос, насколько корректно использовать наравне высказывания писателей из их художественных и нехудожественных текстов.) В то же время без упоминания взглядов А.А. Потебни на соотношение языка и мифологического мышления остается незадействованным целый пласт даже не столько собственно позитивистских идей в русской философии, сколько фундаментальных идей, объясняющих «новый мифологизм» русской философии Серебряного века, а также некоторые аспекты «философии языка» и ее многообразных проявлений на русской почве, из которых автор выбрала для детального анализа идеи С.Н. Булгакова и А.Ф. Loseва.

Вместе с тем книга дает целостное и непротиворечивое представление о предмете, во многом благодаря авторскому самоограничению при включении тех или иных тем в круг рассмотрения. Работа Терезы Оболевич может послужить хорошей картой для дальнейших исследований сложного ландшафта русской мысли.

Наталья Смирнова

8. Иванов Вяч. Письмо к Дю Босу // Иванов Вяч. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 418–419.

Библиография / References

- Оболевич Т. Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы. М.: Модест Колеров, 2020.
- Франк С.Л. Прагматизм, как философское учение // Русская мысль. Кн. V. М., 1910. С. 90–120.
- Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Собрание сочинений: В 7 т. Т. 5. М.: Русские словари, 1996.
- Гершензон М.О. Письма к Льву Шестову (1920–1925) / Публикация А.Д' Амелиа и В. Аллоя // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 6. М., 1992.
- Нэтеркотт Ф. Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917) / Пер. и предисл. И.И. Блауберг. М.: Модест Колеров, 2008.
- Блауберг И.И. Эволюция персоналистских идей в учении Н.О. Лосского // История философии. 2017. № 1. Т. 22. С. 106–120.
- Иванов Вяч. Письмо к Дю Босу // Иванов Вяч. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 418–419.
- Bakhtin, M.M. (1996) “K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk” [To philosophical foundations of humanities], in *Sobranie sochinenii: V 7 t.* Т. 5. М.: Russkie slovari.
- Blauberg, I.I. (2017) “Evoliutsiia personalistskikh idei v uchenii N. O. Lossko-go” [Evolution of Personalist Ideas in the Teaching of N. O. Lossky], *Istoriia filosofii* 1(22): 106–120.
- Frank, S.L. (1910) “Pragmatizm, kak filosofskoe uchenie” [Pragmatism as a philosophical doctrine], in *Russkaia mysl'*. Kn. V, pp. 90–120. Moscow.
- Gershenzon, M.O. (1992) “Pis'ma k L'vu Shestovu (1920–1925) / Publikatsiia A. D' Amelia i V. Alloia” [Letters to Lev Shestov (1920–1925) / Publication by A. D' Amelia and V. Alloy], *Minuvshee. Istoricheskii al'manakh.* Vyp. 6. Moscow.
- Ivanov, Viach. (1979) “Pis'mo k Diu Bosu” [Letter to Du Bos], in *Ivanov Viach. Sobranie sochinenii: v 4 t.* Т. 3, pp. 418–419. Briussel'.
- Logos i Ethos. (Kraków). 2016. № 43.
- Neterkott, F., Blauberg, I.I. (ed.) (2008) *Filosofskaia vstrecha: Bergson v Rossii (1907–1917)* [Philosophical Encounter: Bergson in Russia (1907–1917)]. М.: Modest Kolerov.
- Obolevich, T. (2020) *Semen Frank, Lev Karsavin i evraziitsy* [Semyon Frank, Lev Karsavin and the Eurasians]. М.: Modest Kolerov.